

ОБРАЗ ЖИЗНИ

ОММАЖ

Легенда с продолжением

Вечер памяти Михаила Арнопольского собрал в Пермском театре оперы и балета двух худруков, двух главных балетмейстеров и трёх театральных директоров

Юлия Баталина

Имя Михаила Арнопольского — часть театрального воздуха Перми. Можно не знать в подробностях его биографию, даже должность помнить нечётко, но имя-то знают все. Это и называется «легендарная личность», поэтому идея начать цикл вечеров «Легенды пермской оперы» с концерта его памяти — удачная и логичная. Эта идея, как и замысел всего цикла, принадлежит новому театральному директору Андрею Борисову, который лично занялся менеджментом события: договорился о режиссуре концерта с народным артистом СССР и России Владимиром Васильевым, пригласил театральных «випов»...

Вечер получился просто огромный — три отделения, зрители покидали театр ближе к 23:00. Здесь было всё: целое отделение симфонической музыки, опера, балет, современный танец и даже синтетические фрагменты «опера + балет». И живопись! Владимир Васильев, который, как известно, в свободное от театральной деятельности время является пейзажистом-импрессионистом, использовал репродукции собственных полотен в качестве сценических задников. Пестрота и насыщенность концертной программы корреспондировали со словами героя вечера: в начале первого и второго отделений концерта были показаны фрагменты телевизионных интервью Арнопольского, и в одном из них легендарный театральный директор признавался, что любит в театре всё — все жанры, все подразделения, а себя считает обслуживающим персоналом по отношению к творческим кадрам.

Видеофрагменты прекрасно показали, почему директор, возглавлявший театр в 1980-1990-е годы, стал легендой: это был не просто выдающийся менеджер, который сохранил театр и поддерживал его статусный уровень в самые тяжёлые и сложные годы; он и сам был артистической личностью, полной обаяния и харизмы, с убедительной речью, вальяжной внешностью — как ему шли разноцветные галстуки-бабочки! — и бархатистым баритоном. Здесь стоит напомнить, что в те годы, когда Арнопольский был директором, он был первым лицом в театре и нанимал художественных руководителей, а не наоборот; при этом во всех интервью и частных беседах подчёркивал, что главный человек в театре — артист, а директор — его слуга.

Будучи человеком со вкусом и настоящим менеджерским азартом, он умел находить других харизматиков, способных создавать и пестовать театральное искусство. Именно он принял на работу юного Георгия Исаакяна, и при нём Татьяна Куинджи и Анзор Шомахия — исполнители главных ролей в опере Доницетти «Дон Паскуале» в постановке Исаакяна — получили первые в Перми и одни из первых в России «Золо-

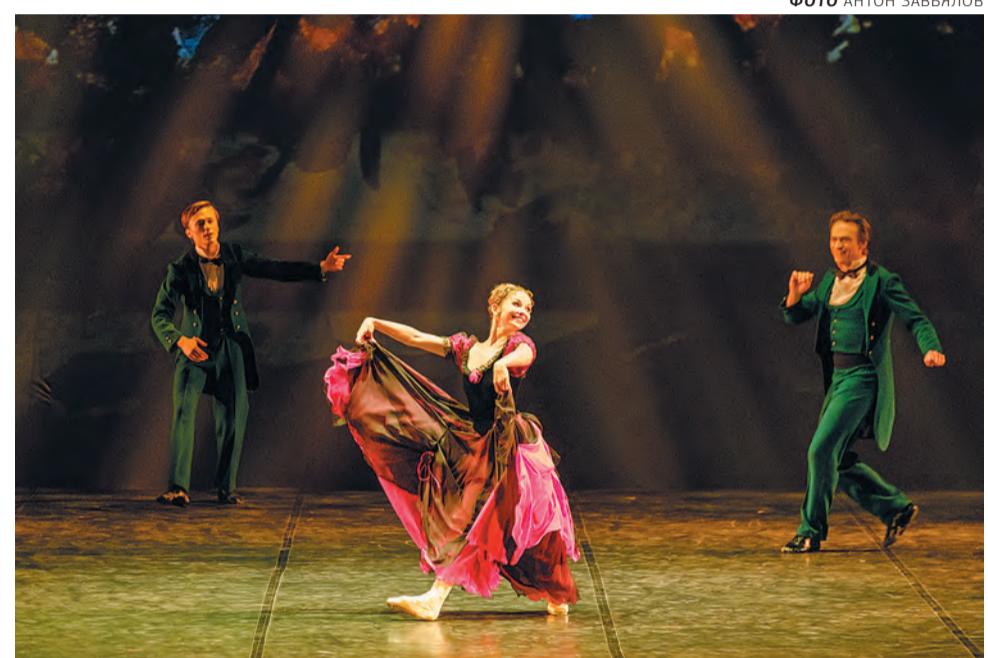
тые маски». Арнопольский участвовал в основании балетного конкурса «Арабеск», в создании детской оперной студии, в возрождении традиции регулярных симфонических и камерных вечеров в театре, в создании студенческого театрального абонемента...

Особая тема, актуальная и в наши дни, — реконструкция театра. Именно Михаил Арнопольский эту тему, как говорится, поднял: не только начал говорить о том, что реконструкция необходима, но и со свойственной ему энергичностью и умением найти оптимальные входы и выходы (говорили, что к губернатору он мог зайти в любой момент без предварительной договорённости) начал готовить эту реконструкцию. При нём появился первый проект, который, правда, не подразумевал строительства новой сцены, но решал проблемы с недостатком репетиционных, служебных и прочих помещений.

В одном из видеофрагментов, показанных на вечере, Арнопольский говорит об этом. По его очень осторожным, очень реалистичным оценкам, на реконструкцию понадобится пять лет... Тут в зале раздались громкий, почти истерический хохот и аплодисменты. Хотелось сказать: зря смеётесь. Если бы не внезапная смерть Арнопольского — никто не мог поверить! — пристрой к театру был бы готов в срок, как и все его начинания.

По словам Андрея Борисова, Владимир Васильев откликнулся на предложение поставить торжественный вечер памяти Арнопольского с огромным энтузиазмом. Они были хорошо знакомы, о чём свидетельствуют и фотографии, опубликованные в выпущенном к этому вечеру буклете. Благодаря Васильеву в концерте приняли участие балетные звёзды из Большого театра и прекрасная пара из Казани.

Программа была составлена так, что каждый зритель получил то, что любит. Поклонники Теодора Курентзиса — целый симфоническо-хоровой концерт в первом отделении. Для тех, кто не смог раздобыть билеты на замечательный концерт 21 октября, вечер Арнопольского, прошедший двумя днями ранее, стал хорошим утешением: здесь про-

Анюта — Евгения Образцова (Большой театр)

звучала вторая часть из Концерта для фортепиано с оркестром №2 Дмитрия Шостаковича в исполнении оркестра MusicAeterna с тем же солистом, что выступил 21 октября, — Александром Мельниковым. Кроме того, звучала симфоническая музыка Чайковского, хор MusicAeterna спел Immortal Bach Кнута Нюстеда с совершенно волшебным, тающим, как сахар, в воздухе финалом; отделение завершилось увертюрой к «Тангейзеру» Вагнера с будоражающим, тревожным трубыным гласом.

Балетоманы получили роскошные перформансы звёзд Большого театра Марии Александровой, Владислава Ландратова и Евгении Образцовой, которая, очевидно, особенно нравится Владимиру Васильеву: ей он доверил коронный номер Екатерины Максимовой — тарантеллу из «Анюты» Валерия Гаврилина. Солисты Казанского театра оперы и балета Аманда Гомес и Михаил Тимаев танцевали современные номера, в том числе специально поставленный Васильевым танец на музыку дуэта Таис и Атаназия из оперы Массне; пели этот дуэт солисты пермской оперы Надежда Кучер и Константин Сучков, и это был, пожалуй, лучший вокальный фрагмент вечера. Благодаря блестящей работе Большого симфонического оркестра под управлением Валерия Платонова получилась пусть кратковременная, но полноводная музыкальная стихия, которая буквально стекала со сцены в зал, как плавная и сияющая звуковая волна. Публика оценила — устроила овацию.

Оперная труппа, воспользовавшись случаем, предъявила свои лучшие силы: не только новое ценное приобретение — обаятельного Константина Сучкова (баритон), который так всем понравился в «Богеме», и вернувшуюся из «заграниц» Надежду Кучер, но и Зарину Абаеву, Наталью Ляскову, Надежду Бабинцеву.

Впрочем, главным в этот вечер было не то, что происходило на сцене, а то, что творилось в зале и кулуарах.

В один прекрасный момент публика осознала, что в обозримом пространстве находятся три театральных директора — Анатолий Пичкалёв, Галина Полушкина и Андрей Борисов, а также два главных балетмейстера — Кирилл Шморгонер и Алексей Мирошниченко. Завидев беседующих седовласых мэтров балета — Васильева, Шморгонера и директора пермской балетной труппы Виталия Дубровина, публика схватилась за телефоны: не запечатлеть этот момент было просто невозможно. Наконец, в этом обозримом пространстве впервые за много лет встретились два харизматичных оперных худрука — Георгий Исаакян и Теодор Курентзис. Увидев в театральном фойе живого Исаакяна, пермяки тут же выстроились в очередь — обнять или хотя бы прикоснуться, улыбнуться и непременно сказать, как мы соскучились. Говорят, после окончания концерта Андрей Борисов, Георгий Исаакян и Теодор Курентзис удалились в кабинет к последнему и там общались до глубокой ночи.

Цикл вечеров «Легенды пермской оперы» будет продолжен. 26 ноября состоится вокальный вечер, посвящённый Лилии Антоновне Соляник, безусловной звезде оперной труппы в 1970-1980-е годы. Георгий Исаакян, по его словам, «с удовольствием записал для него видеообращение». В 2018 году, объявленном Годом балета, планируются вечера, посвящённые балетным легендам — их у пермского театра особенно много. Впрочем, Андрей Борисов, вопреки моде на активную внепрепертуарную деятельность, которой в последнее время так увлекаются театры, призывает не устраивать подобные вечера слишком часто: всё-таки спектакли, репертуар — на первом месте.